

В МИРЕ ИСКУССТВ

СОЛИСТКА ОПЕРЫ

В своей книге «Вокальные параллели» известный итальянский певец Дж. Лаури-Вольпи сетует на то, что настоящее меццо-сопрано ныне исчезло с оперной сцены. Мнение весьма спорно, но не лишено оснований. Действительно, глухое, сильное меццо-сопрано — голос, не часто встречаемый на современной сцене. И уж совсем редкостны голоса, близкие к контрольному звучанию, захватывающие виолончельной мягкостью.

На сцене Харьковского академического театра оперы и балета им. Н. Лысенко поет певица, обладающая именно таким голосом. Это заслуженная артистка УССР Александра Арцемюк. Она работает в театре относительно давно. Известность пришла к ней в ту пору, когда на харьковской сцене проходил Всесоюзный фестиваль молодых оперных певцов. Но тогда более отмечался голос певицы, ее академическая манера пения, нежели роли, исполняемые ею в спектакле. Юный Зибель из «Фауста» или Кончаковна в «Князе Игоре», Ратмир в «Руслане и Людмиле» были действительно созданы, в основном, красками голосовой палитры. Строгость и чистота актерского дарования певицы иногда казались скупостью выразительных средств, подчеркнутая монументальность — статичностью.

Но когда Арцемюк пела романс Полины в опере «Пиковая дама», не только тоска по «Аркадии счастливой» звучала в этом романсе, но и предчувствие трагической развязки, заставлявшее зрителей полное ощутить драматические коллизии оперы.

Два начала — интеллектуальное и эмоциональное — соче-

таются в таланте А. Арцемюк. Исполнение ею той или иной партии всегда психологически выверено.

У Арцемюк было много ролей — больших и эпизодических. Перечислять их нет смысла. Думается, что наиболее значительные работы относятся к недавнему периоду творчества. И среди них, прежде всего, — Кармен, Княгиня в «Чародейке» и Любава в «Царской невесте».

До финальной сцены в «Кармен» о героине Арцемюк нельзя сказать однозначно. Конечно, она понимает, что, бросая Хозе, шутит с огнем и навлекает беду — такое не прощают. Но причина измены не в Эскамилио. Слишком богата и ярка жизнь, чтобы могла Кармен видеть в ней только Хозе. Для Кармен-Арцемюк, в отличие от многих других исполнительниц этой партии, понятие «любовь» не равнозначно понятию «жизнь», и в этом ключ к раскрытию образа.

В двух близких и в то же время таких разных по духу русских женщинах — Княгине («Чародейка») и Любаше («Царская невеста») — Арцемюк видит не только истинную готовность любой ценой отомстить «разлучнице». Каждая из них по-своему лирична, для каждой честь и достоинство дороже жизни.

Казалось бы, гротеск — не удел этой артистки. И, действительно, работ подобного рода у А. Арцемюк очень мало. Но одна из них, мамка Анны («Безродный зять» Т. Хренникова), красноречиво свидетельствует о том, как недооценивали постановщики умение артистки создавать комические образы и делать это не обычными, буффонными средства-

ми, а находя ту живую, комическую «струну», на которой можно сыграть ярко и весело.

И концертные программы певицы сложны, нестандартны, богаты по жанрам и стилистике. Ей близки эмоциональный мир Чайковского и Рахманинова, старинные романсы (как хорошо они звучат с аккомпанементом самой исполнительницы!), лирика и гражданственность советских композиторов. Голос Арцемюк великолепно прозвучал бы и с органом, и с ансамблем струнных.

О солистке харьковской оперы Александре Арцемюк говорят уже как о мастере. А можно ли сказать: «перспективный мастер»? Можно, если с годами не утрачена способность открывать новое в собственном творчестве и учиться, постоянно учиться. Судя по многолетним наблюдениям за работой певицы, видишь, что она мастер растущий, ищущий, многое еще обещающий сделать на оперной сцене и в камерном творчестве.

А. ЧЕПАЛОВ,
музыковед.

На снимке: А. Арцемюк.